

Щедрость Таланта

Труда 1988, 16 сч.

Ростиславу Плятту — 80 лет

Если бы он взялся писать автобиографию, то она, по его словам, была бы на удивление короткой. Точкой отсчета стал бы 1926 год — именно тогда он поступил в студию Завадского. А дальше полвека работы.

Можно сказать, что подлинная биография Плятта — в его ролях. А их столько, что собственное лицо актера за ними не сразу и угадаешь.

Слово Герою Социалистического Труда, кинодраматургу Евгению ГАБРИЛОВИЧУ:

— Впервые я познакомился с Пляттом в связи с постановкой фильма Михаила Ромма «Мечта».

А после мы встретились на съемках другой картины Ромма — «Убийство на улице Данте». И я опять подивился невероятному умению Плятта перевоплощаться.

Так за что же я люблю Плятта? За его уникальность. За необычайную, всегда поражающую меня тактичность. И еще — за уважительное отношение к замыслу автора, литературной ткани произведения. А это дар весьма редкий, поверьте!

Самуил АЛЕШИН для своих размышлений о юбилеях предпочел эпистолярный жанр. И обратился к Плятту с письмом:

Ростислав Янович!

Отсутствие прилагательного (дорогой, глубокоуважаемый и так далее) не означает, что я поспешил. Прилагательные будут, но к ним надо подойти. Это письмо, естественно, имеет первой целью поздравить вас с юбилеем. Первой, но не главной. А главная цель — это попытка разобраться, в чем секрет вашей популярности?

Мне кажется, суть в том, что вы — человек парадоксальный. Вроде бы все, как у людей, и все наоборот.

Заслуженная слава вас не изменила. Вы все так же верны своему слову, говорите, а не вещаете, не демонстрируете простительную для «звезды» погусторонность, не взираете на все и вся свысока (а ведь и рост позволяет — другие же это умеют, даже будучи карликами).

Ваши выступления по разным поводам всегда индивидуальны,

ярки, сердечны. Вы почему-то уклоняетесь от спасительных банальностей, стереотипов и, очевидно, приняли за правило говорить только тогда, когда хочется, и то, что хочется. Увы, это удается далеко не всем...

Вы способны неподдельно радоваться успеху не только канатоходцев, балерин и певцов, но и своих коллег — артистов драмы. И с увлечением даже рассказывать об их успехах! Вы никогда не суетитесь. И, полагаю, не только из-за инстинкта самосохранения, а потому, что все, что вам нужно, есть внутри вас. Другой копил бы, вы — отдаете.

Я бесконечно благодарен вам за то, что вы блистательно сыграли в моей пьесе «Тема с вариациями», и всегда буду гордиться этим. Вы...

Пора приступать к прилагательным. Итак, парадоксальный, уникальный, неизменный, дорогой, добрый и глубокоуважаемый Ростислав Янович! Обнимаю вас, поздравляю с юбилеем и желаю и впредь оставаться Пляттом. Лучшего, думается мне, пожелать невозможно. На одном из ваших прежних юбилеев я вспомнил, что физики шуточно называли для себя «единицей порядочности» один тамм — по имени известнейшего ученого, академика Игоря Евгеньевича Тамма. Так вот, предлагаю для деятелей искусств аналогичную единицу измерения — один плятт!

...А напоследок мы обратились к самому Ростиславу Яновичу с просьбой высказать свое отношение к столь солидному юбилею. Ответ был лаконичным и очень пляттевским:

— Я эту дату отрицаю!

Записала
Т. ИСКАНЦЕВА.